

Анатолий Дубровный

Книга 1
Командор

*Попутный Ветер
в парусах*

Анатолий Дубровный

Попутный ветер в парусах

Серия «Командор», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21205157
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Солёные брызги океанов, далёкие страны, об этом грезила дочь моряка, слушавшая рассказы своего отца – командора королевского флота. Но этой мечте не суждено было сбыться – всё перечеркнуло нападение бандитов на горной дороге. Умирая, девушка успела сказать несколько слов о своём сокровенном желании незнакомке, неизвестно как появившейся. И та решила сделать то, о чём мечтала погибшая. Так случайная встреча на горной дороге поменяла планы пепельного дракона решившего воплотить в жизнь мечту погибшей Таисы Ланик. Но легко ли стать моряком и не просто моряком – офицером парусного флота, будучи девушкой? Даже, если эта девушка – дракон? Это история о жизни дракона Тайши в Альбионе, стране, куда через тридцать лет Листик и Милисента пришли покупать себе корабль.

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Гардемарин	9
Глава первая. Исполнение мечты	9
Глава вторая. Учебное плавание	36
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анатолий Дубровный

Командор

Книга первая

Попутный ветер в парусах

Пролог

Плотные шторы не пропускали даже намёка на свет, но, возможно, за высокими стрельчатыми окнами большого кабинета была ночь. Четыре свечи, стоящие в резном подсвечнике на письменном столе, слабо разгоняли мрак, не давая оценить размеры кабинета, и определить место, где стоял стол. Два человека, судя по одежде, занимающих довольно высокое положение, говорили вполголоса, словно боясь, что их подслушают.

– Вы уверены, что всё пройдёт как надо? – задал вопрос мужчина с пышными бакенбардами. У второго тоже были бакенбарды, но не такие роскошные, как у первого. Потерев бритый подбородок, обладатель бакенбард поменьше ответил:

– Уверенным можешь быть только тогда, когда взялся за дело сам, а тут... Тем более что исполнители... Ну, вы и сами

знаете, что это за исполнители.

Первый мужчина скривился, будто сжевал целый лимон, на что его собеседник ответил:

– Здесь не колонии, и послать отряд морской пехоты я не могу, да и атакуют ли джентльмены такой обоз? Увидев, кто там едет, они, скорее, возьмут его под охрану!

– Да, тут вы правы, – вздохнул второй собеседник, – но она сюда едет и неизвестно, что везёт! Старый Томас вполне может отомстить нам и из могилы. Тогда его бумагам мало бы кто поверил, да и неизвестно нам, что у него там было, вернее, что сейчас есть у этой девицы, ведь он никому ничего не показал! Возможно, эти документы на тот момент вряд ли очень поменяли бы ситуацию! А сейчас, в свете сложившегося политического расклада, произведут эффект бомбы, разорвавшейся в крюйт-камере! Время прошло, и те события видятся совсем в ином свете, теперь многие считают, что он был оклеветан и отправлен в отставку несправедливо, именно на него свалили неудачу той кампании. А как же – блестящий флотоводец, восходящая звезда... не мог он такого совершить – это всё происки недругов. Вот и займется поисками этих недругов, подстроивших молодому адмиралу такую пакость. Ведь в отставку его отправили без содержания! А начнут копать, найдут... Сами понимаете что. Может, девица хочет восстановить доброе имя отца! А может, выполняя волю отца, просто отомстит!

– Надеюсь, что всё произойдёт, как задумано – нападение

банды и тривиальное ограбление, а то, что была убита одна из... – Владелец пышных бакенбард замолчал и оглянулся, словно боялся кого-нибудь увидеть в окружающем полумраке.

– Не беспокойтесь, эти люди готовы за деньги зарезать кого угодно, а обещано им достаточно, чтоб это сделать. К тому же возможность безнаказанно пограбить – тоже неплохой стимул. На дороге не будет патрулей, и им никто не помешает.

– Вы знаете это точно? Что патрулей не будет, ведь городская стража...

– Мне не подчиняется, вы хотите сказать. Но золото... С его помощью можно сделать многое, тем более что подкупать всю стражу и не надо, достаточно только чиновника, планирующего патрулирование, – уверенно произнёс хозяин кабинета, об этом свидетельствовало положение предметов на письменном столе, в частности набора письменных принадлежностей, стоящего так, чтоб его владельцу было удобно им пользоваться, и выполненного виде большого парусного корабля. Очень искусно сделанный корабль представлял собой несколько чернильниц, а комплект пишущих перьев белел, словно поднятые паруса. Второй собеседник уставился на эту модель корабля, хозяин кабинета проследил этот взгляд и усмехнулся:

– Не беспокойтесь, мой друг, чиновник получил взятку через посредника, а посредник уверен, что работает на одну

из банд города.

– Но если нападение будет удачным, будет ли достигнута основная его цель? Не увлекутся ли бандиты грабежом? Будут ли они помнить о том, что надо им сделать в первую очередь? – не успокоился джентльмен с большими бакенбардами.

– Не забудут, ведь деньги они получают только после удачного выполнения задания. А это намного больше, чем они возьмут в результате грабежа.

– А не допускаете ли вы возможность ошибки? Перепутают и не ту... Ну, вы поняли. Ведь обоз везёт...

– Не волнуйтесь, – перебил хозяин кабинета, скривившись теперь сам, видно суетливость собеседника стала его раздражать, – не волнуйтесь, бандитам дана точная ориентировка, такая девушка там только одна. Если пристукнут ещё кого-то... Ну что ж, в большом деле издержки неизбежны, жертвы тоже.

Высоко в небе, среди пушистых облаков, появилась пепельная тень. Для жителей страны, над которой плыли белые облака, это был невиданный зверь, а вот любой обитатель восточной части чёрного континента сразу бы его узнал. Дракон – могучее и прекрасное мифическое существо – парил в облаках, невидимый с земли. Хоть самого дракона разглядеть было нельзя, но он прекрасно видел всё, что творилось на земле, и происходящее там очень дракона заинтересова-

ло, настолько, что он прекратил свой внешне неторопливый, но в то же время стремительный полёт и неподвижно завис в голубой вышине. Облака, медленно проплывающие под ним, не мешали наблюдать за событиями на горной дороге.

Часть первая. Гардемарин

Глава первая. Исполнение мечты

Среди невысоких гор, скорее, холмов вилась дорога. Но в этом месте над ней нависали скалы, как бы пытаясь столкнуть её в пропасть, точнее, в глубокий овраг с отвесными стенами. У скал лежала девушка с пепельными волосами, на её скромном платье была небольшая прореха, вернее отверстие от пули. Отверстие было почти незаметно, но пуля, его проделавшая, нанесла девушке смертельную рану, тяжёлое, прерывистое дыхание и большая лужа крови ясно об этом говорили. Большие серые глаза девушки, уже начавшие мутнеть, изумлённо расширились: к ней из скалы шагнуло её отражение. Такая же девушка с пепельными волосами и большими серыми глазами, но только не раненая. К тому же этот призрак девушки (а кто ещё кроме призраков может выходить из скал?) была обнажена. Призрак наклонился над смертельно раненой, положил прохладную ладонь её на лоб и спросил:

– Кто ты? Что случилось?

– Бандиты, на нас напали бандиты! Меня... – Из рта девушки выплеснулся сгусток крови, она прикрыла глаза и с трудом произнесла затихающим голосом: – Я Таиса Ланик, я... Я хотела... Море! Стать моряком!.. Моя мечта... Мо-

ре... Отец...

Девушка говорила всё тише и тише, её тело содрогнулось и застыло.

– Это же надо, какое совпадение, возможно, это будет интересно, – произнесла вторая девушка и стала раздевать мёртвую. Отложив в сторону платье, пепельноволосая произнесла:

– Не знаю, что у вас принято говорить в таких случаях. Пусть тебе будет там хорошо, пусть ничего тебя не тревожит, Таиса Ланик.

С руки девушки сорвался поток огня и накрыл мёртвую. Несколько мгновений – и ничего не осталось, даже пепла. Девушка, и так очень похожая на Таису Ланик, чуть изменилась, став неотличимой от погибшей. Услышав приближающиеся шаги, она обернулась. Из-за поворота выскочило три человека, судя по внешности, кто-то из тех бандитов, о которых говорила Таиса.

– Ого-го, а девка-то ничего! Такую даже жалко убивать, – загоготал один, самый крупный, заросший чёрной бородой по самые глаза. Похабно улыбаясь, детина добавил: – Такую грех убивать, не попользовавшись!

– Смотри-ка, живая и не раненая! Я же тебе говорил, что ты не попал! – второй, с такой же бородой, как и у первого, но гораздо мельче того, обратился к третьему. – Повезло, что остановилась. Могла бы бежать до самого Норлума!

– Она умная девочка, видишь? Сама разделась, думает,

поможет. Правильно, детка, если нам понравится – убьём не больно, – похабно ухмыльнулся третий, щуплый и без бороды. Он в отличие от своих товарищей был не с саблей, а с пистолетом.

– Ну, я первый, – прогудел самый большой, отдавая крикую и, судя по зазубринам, давно не точеную саблю второму.

– А чего это ты, я её подстрелил! – возразил щуплый. – Если бы не я, наверное, убежала бы!

– Потому что я так сказал! – объяснил своё решение большой и бородатый, его поддержал второй:

– Где ты её подстрелил? Видишь, раны нигде нет! Так что ты третий, не бойся, девка хоть и щуплая, тебе тоже хватит.

– Умница, стоишь и ждёшь, не кричишь и понимаешь... – начал первый, протягивая руку к беглянке, а та подалась вперёд, словно собираясь обнять своего насильника, но в последний момент отклонилась в сторону и сделала неуправляемое движение. Бородатый детина с рёвом полетел в овраг. Девушка шагнула ко второму.

– Ты, девка, чего это?! – второй понял, что произошло что-то непонятное и их жертва напала сама. Он выронил саблю бородатого и рубанул своей. Но удар, который должен был разрубить эту худышку, не достиг цели. Сабля оказалась зажата в её ладонях. Лёгкое движение таких слабых с виду ручек – и сабля была вырвана у второго бандита. Ловко перехватив оружие, несостоявшаяся жертва воткнула его в живот второму неудавшемуся насильнику.

– А-а-а! – закричал третий, вскидывая пистолет, с такого расстояния промахнуться было невозможно, но когда дым рассеялся, третий бандит увидел невредимую и улыбающуюся девушку. Бросив разряженное оружие, он бросился бежать. Пепельноволосая вытянула вперёд руку и щёлкнула пальцами, траектория движения бандита изменилась, его понесло в пропасть. Подойдя к краю дороги и взглянув на ещё живых бандитов, всё-таки это не глубокая пропасть, а овраг, девушка сокрушенно покачала головой и шеи у обоих лежащих на дне оврага оказались свёрнуты, удовлетворённо кивнув, она подошла к платью, подняла его и, осмотрев, резанула себя появившимся когтем. Из ранки вырвался язычок огня, эта странная девушка опять покачала головой, и пламя пропало, появилась быстро сворачивающаяся и подсыхающая кровь. Надев платье и отойдя к скале, пепельноволосая прислонилась к ней, словно раненая и потерявшая много сил, вслушиваясь в приближающийся цокот копыт. Увидев одетых в мундиры всадников, она осела, сползая по камню.

– Сударыня! С вами всё в порядке? – закричал первый всадник, девушка чуть заметно улыбнулась и, картинно закатив глаза, застонала.

– Гроув, ты что, не видишь? Леди ранена! Вон кровь на платье! – Второй всадник, спрыгнув с коня, достал из седельной сумки бинт и корпию, подбежал к (как он думал), раненой и стал расстегивать ей платье. Пепельноволосая дёрнулась, словно приходя в себя и стараясь отстраниться.

– Не надо стыдиться, девушка! Вы ранены, и старый Хэнк вас перевяжет, у меня три дочки, младшая такая как вы, не бойтесь, я всё сделаю как надо. Да вас леди только чуть-чуть задело, немного ниже и рана была бы смертельна, уж поверьте старому сержанту! – говоря это, сержант Хэнк быстро и умело перебинтовал девушку и, помогая ей застегнуть платье, продолжал говорить: – Вы, леди, не иначе как в рубашке родились! На пол-ладони ниже и...

– Хэнк, что ты пугаешь девушку! Видишь, она и так бледная! Пошли к остальным, думаю, наши уже вернулись, разобравшись с бандитами.

– Очень надеюсь на это, – кивнул сержант и спросил: – Леди, а где те трое, что за вами погнались? Ваши спутницы сказали, что их было трое. А я вижу только одного и кто его так саблей?..

Девушка молча указала на обрыв у края дороги.

– Ого! – выразил своё изумление сержант, его товарищ, тоже заглянув в овраг, присвистнул:

– Кто это их так?

– Они хотели меня... – девушка всхлипнула и задрожала от пережитого ужаса, так показалось бравым стражникам. Тем же дрожащим голосом продолжила: – Но не решили, кто первый, начали драться и... – девушка закрыла ладонями лицо.

– Бандитская натура, – сплюнул в овраг сержант, – словно волки, нет, хуже! Те не грызут себе подобных! Туда им и

дорога. А вы... Я же говорю, леди, вы в рубашке родились. Если бы мы не услышали выстрелы – проехали бы мимо. Эта дорога – не наш район патрулирования.

Когда два стражника и девушка подошли к поезду (ехала на лошади только она одна), состоящему из пяти карет, к раненой бросились две её подруги и затараторили, перебивая друг друга:

– Таиса, Таиса, мы так волновались, когда ты стала убегать и когда тот бандит в тебя выстрелил! Они тебе ничего не сделали? О! Ты ранена! У тебя кровь! Как ты себя чувствуешь?

Девушка, ехавшая на той из лошадей, которую вёл под уздцы сержант Хэнк, слабо улыбнулась и, опираясь на поданную руку, осторожно, словно боясь себя расплескать, спустилась на землю.

– Леди, ваша подруга ранена, но ничего страшного! – начал сержант и поднял руку, словно от кого-то защищаясь. А было от кого, девушки из поезда подались вперед, словно собираясь налететь на бравого сержанта, а он продолжил, пресекая эту попытку: – Леди, ваша подруга сама всё расскажет, когда придёт в себя, а сейчас ей нужен покой, дайте ей отдохнуть!

Разочарованные девушки под присмотром двух строгих наставниц разошлись по каретам, и поезд под охраной трёх десятков стражников, из возвращающихся в город патрулей, двинулся дальше. К багажникам двух карет были привязаны

продолговатые свёртки – двоим кучерам не повезло, они не пережили встречу с бандитами. Их места заняли стражники. А убитые бандиты так и остались лежать на дороге – о них позаботится присланная позже похоронная команда, закопав тела в ближайшем овраге.

Девушка, уложенная в третьей карете, чуть приоткрыв глаза, наблюдала за двумя своими спутницами, сидящими на диванчике у противоположной стенки. А девушки разве что не подпрыгивали, изнывая от любопытства – что же произошло с их подругой? Нападение бандитов напугало пассажирок поезда, но девушки в отличие от кучеров не пострадали, налётчики начали с грабежа, оставив пассажирок на сладкое. А потом налетели конные стражники и перебили бандитов. Но когда остальные девушки дрожали, забившись по углам, Таиса, которую почему-то сразу вытащили из кареты, ударила одного из бандитов и бросилась бежать, в отважную девушку даже стреляли! И даже попали! А теперь она лежит и молчит!

Пепельноволосая девушка открыла глаза и тут же была атакована шквалом вопросов. До города было ещё далеко, и притворяться так долго не имело смысла, поэтому пепельноволосая решила вступить в беседу, заодно и выведать все, что можно, про себя, вернее про Таису Ланик.

– Мы так испугались, когда на нас напали те бандиты! – говорила Катрин, полненькая шатенка. – А ты? Как ты решилась с ними драться? Они были такие страшные, а ты...

Потом за тобой погнались, даже стреляли! Попали, да? А потом?

– Меня разозлило, что они хотят рыться в моих вещах! Вот я, не думая о последствиях, бросилась на того...

– Усатого, – выдохнула Катрин, – а потом, когда он тебя оттолкнул, ты стала убежать...

– Испугалась, он очень сильно толкнул, я же не могла с ним справиться! – сочиняла на ходу пепельноволосая девушка, выведывая подробности происшедшего у своих подруг. – Ну а те, что за мной погнались, догнали, хотели изнасиловать, но не смогли решить, кто первый, и подрались. В общем, они поубивали друг друга.

– Как поубивали? Почему поубивали? Почему они не... – Кажалось, шатенку возмутили действия разбойников, вместо того чтоб делать то, что они хотели сделать, они зачем-то начали убивать друг друга.

– Совсем, – пожалала плечами Таиса, – совсем поубивали, вот потому и не стали. Мертвые не могут изнасиловать.

– Изнасиловать! О! А как это? Вот прямо там и... – худенькая девушка со светло-каштановыми волосами распахнула и без того большие голубые глаза. Кажалось, и её расстроил тот факт, что разбойникам не удалось задуманное, и она не услышит таких пикантных подробностей.

– Дэлли, ну как тебе не стыдно?! Таиса, можно сказать, чудом спаслась, сохранив свою честь, а ты!.. – поджав губы и сделав постное выражение, упрекнула подругу Катрин, но

та не обратила внимания:

– Сразу драться начали? Ну, эти бандиты, или хоть чуточку начали? Я понимаю, что тебе об этом не хочется говорить, но нам, своим подругам... Ты же можешь рассказать! Ну хоть чуточку! Мы никому, никому... Ну неужели так ничего и не было! Вон, у тебя платье порвано было! Ты даже переоделась!

Беседа продолжалась в этом же ключе, но Таиса, искусно, переводя разговор с одной темы на другую, сумела узнать, что она, вернее девушка, место которой она заняла, дочь мелкопоместного дворянина, бывшего адмирала королевского флота. Отец Таисы сумел за годы службы скопить определённую сумму денег, так как доходов от поместья не хватило бы на учёбу в Норлумском институте благородных девиц, куда направлялись все девушки из графства Зеристчестэр. Вообще-то, такое же заведение было и в Зеристче, главном городе графства, но столичное было куда престижней, и по разрядке лучшие из поступающих в институт благородных девиц Зеристча направлялись на учёбу в столицу. Опять же, в Норлуме была главная база флота и, следовательно, много молодых морских офицеров, потенциальных женихов. Таису в это учебное заведение для девушек направила её родная тётя, младшая сестра адмирала Томаса Ланик. Нет, она не хотела избавиться от племянницы, живущей с ней после смерти отца, наоборот – даже дала немного денег, ведь норлумский институт благородных девиц – это

ворота в свет! Его выпускницы отличались изысканностью манер и умением вести себя в обществе! Девушка, закончившая это учебное заведение, становилась завидной невестой, а те деньги (хоть и небольшие), что Таиса получила в наследство, давали ей возможность самой выбирать жениха, а не ждать сватов от неизвестно кого. Для провинциалки это было очень важно, сколько таких старых дев, не нашедших себе пару, жили в родительских имениях.

Так за разговорами прошло время, и карета уже катилась по булыжной мостовой славного города Норлума. Три девушки с интересом глазели по сторонам, делясь впечатлениями. Пока ехали к городу, они уже всё обсудили, теперь просто охали от переполнявших их впечатлений. Катрин, которая уже успела побывать в столице, давала пояснения, хотя это не мешало ей тоже охать.

– А это что? – спросила Таиса, указывая на большое здание с колоннами, у которого стояла толпа юношей, судя по одежде, дворян.

– Это Морская академия! – с придыханием ответила Катрин. – Видишь, сколько молодых джентльменов? Но только лучшие будут приняты и станут морскими офицерами – капитанами больших кораблей!

– О-о-о! – Округлила глаза Дэлли, видно она представила себя женой молодого и красивого офицера, капитана большого корабля. Тот факт, что сразу после окончания Морской академии молодого офицера никто не назначит не то что ка-

питаном линкора, а даже корвета или шлюпа, мало занимал восторженно настроенную девушку. А вот Таиса смотрела не на толпу молодых людей, а на само здание, смотрела задумчиво. Вспомнилась настоящая Таиса Ланик и её предсмертные слова:

– ...Я хотела... Море! Стать моряком!.. Моя мечта... Море...

Что ж, в память о смелой девушке, не побоявшейся дать отпор бандитам, стоит попытаться воплотить её мечту. Таиса еще раз глянула на удаляющееся здание Морской академии и кивнула каким-то своим мыслям.

Уже начало темнеть, когда подъехали к зданию института благородных девиц. Выгрузившись из карет, девушки подхватили свои вещи и под присмотром строгих наставниц направились к зданию пансиона. Там девушек развели по комнатам так же, как они ехали в каретах. Первым делом Катрин и Дэлли стали разбирать свои дорожные сумки, к счастью, бандиты не успели начать их потрошить. Таиса, пребывая в задумчивости, не спешила это делать. Когда же её спутницы закончили с вещами, то вытащили свои вышивки и начали их рассматривать.

– Вот смотри, я почти закончила, думаю, что у меня это примут, – любуясь куском полотна, произнесла Дэлли. Катрин вздохнула, у неё вышивка была сделана только наполовину. Девушка боялась, что из-за этого ей могут снизить балл, и она не поступит в институт. Об этом она с грустью

и сказала. Таиса непроизвольно хмыкнула, Катрин повернулась к подруге, в глазах у неё блестели слёзы:

– Тебе-то бояться нечего. Твоя вышивка закончена, она... Она... – девушка не договорила и заплакала, за неё закончила Дэлли:

– Твоя вышивка лучшая! Я даже не представляла, что такое можно сделать! Тебе-то волноваться нечего!

Таиса, приняв какое-то решение, взяла свою сумку и открыла. Достав лежащую там вышивку, развернула её. Это была искусно сделанная картина с изображением корабля, идущего под всеми парусами. Таиса залюбовалась изображением парусника, та Таиса действительно была очень умелой, а чтоб так детально такое вышить, надо очень любить море и всё, что с ним связано. Видно, эта любовь передалась той девушке от отца. А эта девушка вытащила из сумки вышивальные принадлежности и нитки, с отвращением на них посмотрела. Потом протянула это всё Катрин:

– На, мне это больше не понадобится!

– Как? А вступительная работа? Тебя же не примут в институт!

– Бери, Катрин, – улыбнулась Таиса, – бери вышивку и всё остальное, я не буду поступать в институт. Я уйду!

– Таиса, ты с ума сошла! Куда ты пойдёшь? На ночь глядя в чужом городе! А твоя тётя...

– Я ей напишу. – Таиса подхватила свою сумку и вышла из комнаты.

– Что с ней? – спросила у Дэлли Катрин, но вышивку из рук не выпустила.

– Какая-то она странная стала после этого нападения, – задумчиво произнесла Дэлли, – как будто не она. Больше молчит, только вопросы задаёт, причём про свою семью, вроде как она всё забыла. Может, в неё не только из пистолета стреляли, но и по голове били?

– Надо обязательно сказать наставнице! – заволновалась Катрин. Заглянувшая к девушкам наставница пришла в ужас, что она скажет почтенной госпоже Ланик о пропаже её племянницы? Прибежав к воротам, она узнала у привратника, что пепельноволосая девушка недавно вышла из ворот. С дорожной сумкой, вроде как сумка была полная, но девушка её неслла, будто она пустая. Претензий к привратнику наставница предъявлять не стала. Его дело не пускать на территорию института посторонних, а не смотреть за тем, кто куда выходит. Тем более что какой воспитаннице взбрёт в голову отправиться в город на ночь глядя?

По тёмной улице шла невысокая девушка с довольно большой сумкой, с какими обычно путешествуют дамы. Но такой багаж если они и носят сами, то от дверей гостиницы до кареты, не дальше, и то очень редко. Вообще-то, дамы такое не носят – носит прислуга. Но у девушки прислуги не было, она почти бежала, и очевидная тяжесть объёмистой ноши не доставляла путнице никакого неудобства. Таиса шла по

тёмной улице, потому что хотела срезать путь, да и не видно было здесь, как она легко несёт свою этот груз. А шла Таиса в одну из небольших гостиниц, что видела из кареты.

– Красавица, а не тяжела ли для тебя эта сумка? – Дорогу Таисе преградили трое, она поморщилась: думая о планах на ближайшее будущее, совсем перестала смотреть за окрестностями. А ведь именно на таких тёмных улицах любят устраивать засады ночные работники, или служащие большой дороги. В городе-то больших дорог много, а слабо освещённые и становятся местом работы, вернее, засады вот таких работничков. То, что это засада, подтвердили шаги ещё двух человек, осторожно подкрадывавшихся сзади.

– Хочешь помочь? – спокойно спросила Таиса. Разбойник, ожидавший чего угодно: визга, криков о помощи, мольбы о пощаде, немного растерялся. А девушка протянула ему сумку, подняв её обеими руками повыше. Грабитель так за неё и ухватился – тоже обеими руками. А Таиса резко развела свои освободившиеся руки, вминая кадыки двух его товарищей, стоявших по бокам. Те, что подходили сзади, этого не увидели, но по тому, что их жертва не оказывает сопротивления, решили, что она так напугана, что даже кричать не может.

– Хватай девку и тащи к Хрипатому, позабавимся, потом пером по горлу и в канаву, кто её искать-то будет, а то крик поднимет, что ограбили и чести лишили, а нам такие слухи ни к чему, – грубым, хриплым голосом произнёс один из

подходящих со спины Таисы.

– А девка-то ничего, такой грех не попользоваться, тем более что одна тут ходит, – поддержал второй, вернее, пятый по общему счёту грабитель.

– Смотри не урони! – предупредила хрупкая девушка державшего сумку грабителя и резко развернулась, так и не опустив руки. Любители попользоваться девушками не успели понять, что произошло – острые и большие когти, появившиеся на пальцах нежного создания, полоснули их по горлу. Державший сумку таки её выпустил, хоть всё произошло очень быстро, но вид падающих товарищей, двое из которых булькали перерезанным горлом, произвел на него впечатление.

– Слухи и мне ни к чему, – сообщила Таиса, подхватывая свою сумку, и укоризненно добавила: – Я же тебя просила не ронять!

– Ахррр, – попытался закричать главарь, но у него вырвался только хрип, девушка уже держала его за горло одной рукой, при этом приподняв над землёй. Когда бандит затих, Таиса отшвырнула его в сторону, тихо произнеся:

– Так и загордиться можно, уже восемь желающих меня за сегодняшний день. Правда, трое не высказывали желания позабавиться, но и сумку отдавать я не хочу, она мне нужна.

Девушка быстро обыскала бандитов, забрав с десятков монет разного достоинства. Свои действия она так прокомментировала:

– Грабители какие-то бедные, могли и побольше денег взять, когда на дело шли. Следующий раз, если будут грабить, так и спрошу – а хватит ли у вас денег меня ограбить? Подхватив свою сумку, девушка пошла дальше.

Старая Гретта сидела за стойкой своей гостиницы. Это была даже не гостиница, а скорее пансион. Да и стойка таковой не являлась, просто большой стол. У Гретты останавливались в основном бедные пехотные офицеры, так как морские предпочитали снимать жильё в центре, а не здесь, ближе к окраине. Да ещё купцы средней руки, что приезжали в Норлум на пару дней и особо не хотели тратиться. Но небольшой пансион не всегда мог похвастаться наличием жильцов. Вот и сейчас – никого не было. Время уж близилось к полуночи, Гретта сидела не потому, что надеялась на появление постояльца, обычная бессонница. Хозяйка пустой гостиницы уже собиралась встать и закрыть дверь, даже наклонилась вперёд, поднимаясь по-стариковски, как тренькнул дверной колокольчик. В холл гостиницы вошла молоденькая девушка, тяжело отдуваясь. Сумка в её руках даже с виду была тяжёлой, а шума подъезжающей кареты Гретта не слышала. Видно, девушка приехала на почтовом дилижансе и весь день искала, где бы остановиться, понятно, подешевле искала.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка мелодичным голосом, с облегчением ставя свою сумку, – могу ли я снять у

вас комнату? Так, чтоб с удобствами, мне не очень нравится бегать ночью на улицу.

Гретта собралась сказать, что такая комната есть, но она стоит дороже, при этом неодобрительно покачав головой – всё-таки здесь не центр, а неженкам лучше там селиться. Но девушка доверительно сообщила:

– Боюсь ночью на улицу выходить.

Гретта улыбнулась:

– Как нет, есть у меня такая, на втором этаже, даже с водопроводом. Правда, там вместо ванной деревянная лохань, но большая (вопреки обещанию хозяйки, там оказалась не лохань, а всего лишь бочка, узкая и неудобная). Ну и печка есть, чтоб воду подогреть.

– Замечательно, – ответила девушка, а Гретта, заметив, что эта молодая особа не спросила о цене, сказала:

– Не знаю, как для кого, но для вас не будет ли это дорого? Прощу десять дайлеров в день.

Таиса кивнула, она знала, что в сумке у неё лежат деньги, но вот сколько? А к номиналам монет, что забрала у грабителей, не присматривалась и не знала – хватит ли их? Да и с местной денежной системой следовало бы разобраться.

Комната оказалась чистой и уютной, с большой кладовкой. Там находилась упомянутая лохань, вернее, бочка, печка и остальные удобства. За окном было темно, хотя Гретта утверждала, что вид из окна соответствует цене. Цена оказалась не такая уже и большая. Дайлер – серебряная монета бы-

ла одной тысячной гинеи – большой золотой монеты, именно такие монеты и были в сумке Таисы. Полтора десятка, так что можно было говорить, что Таиса довольно состоятельна, хотя это с какой стороны смотреть. Особенности местной денежной системы Таиса узнала, когда протянула гинею Гретте, та сказала, что с такой большой суммы у неё нет сейчас сдачи, её она принесёт завтра. А Таиса, смущаясь, сообщила, что у неё всего три такие монеты, а других нет, и ей надо завтра пойти в магазин, купить одежду. Гретта пообещала завтра разменять гинею или сопровождать девушку в походе по магазинам, всё равно сейчас постояльцев нет и в ближайшее время не предвидится.

На следующий день Таиса очень удивила Гретту: она покупала мужскую одежду, выискивая свой размер. Найти такую одежду было довольно трудно, всё-таки Таиса была довольно миниатюрной девушкой, а уж одевшись по-мужски, выглядела мальчишеским подростком. То есть для Таисы удалось бы подобрать мальчишескую одежду, но она хотела выглядеть юношей. В итоге, ко времени обеда нужный гардероб подобрали. Девушка, переодевшись, убежала в город, не став ждать, пока Гретта приготовит поесть, но пообещала, вернувшись к ужину, попробовать стряпню своей хозяйки и рассказать, зачем ей нужно переодеваться мужчиной. Таиса хотела положить свои деньги в банк, всё-таки так было надежнее, чем хранить их в сумке, да и проверить, как она будет выглядеть в образе юноши. Таиса решила усов се-

бе не клеить, они могут отвалиться в самый неподходящий момент, спровоцировав ненужные вопросы и вызвав такие же подозрения.

В банке «Рошар и партнёры» никаких проблем не возникло: клиент принёс деньги, клиент хочет открыть счёт. А то, что он выглядит слишком юным – это исключительно его дело. Даже если клиент с рогами и хвостом, но принёс много денег, то на эти мелочи можно закрыть глаза. У Таисы не было много денег, но не было хвоста с рогами, поэтому она открыла счет без труда.

До ужина оставалось ещё время, и Таиса решила прогуляться по городу. Её внимание привлекла скромная вывеска на довольно большом здании – «Александро Таруцио, учитель фехтования». Девушка решила зайти, как-то раньше это искусство её не интересовало, да и не требовалось, но сейчас... Не всегда будет возможность незаметно пускать в ход когти, да и силу продемонстрировать лишней раз не стоит. В большом зале несколько пар отрабатывали различные приёмы, немолодой сухощавый мужчина сидел в углу, отдавая указания. Таиса некоторое время смотрела на фехтовальщиков, запоминая их движения, затем подошла к мужчине и вежливо спросила:

– Сэр, могу ли я увидеть учителя фехтования Александро Таруцио?

– Это я, – ответил мужчина и спросил в свою очередь: – Э-э-э, юноша, чем могу быть вам полезен?

Мастер фехтования замялся, так как чуть не сказал: – Мальчик, чего тебе надо?

– Я бы хотел у вас заниматься, хотя бы несколько уроков, – ответила Таиса.

Мастер, глядя на щупленькую фигуру, хотел отказать, но не сообразив сразу, как это повежливей сделать, кивнул, позвал одного из фехтующих в зале и, незаметно подмигнув тому, предложил Таисе:

– Попробуйте оказать сопротивление Гастону, он мой помощник. Чтоб заниматься у меня, вы должны хоть что-то уметь, знать хотя бы азы.

Надев нагрудники и взяв клинки, Гастон специально выбрал тяжёлые, Таиса и её экзаменатор встали в стойку. Гастон не стал церемониться, он бесхитростно обрушил на этого паренька град ударов, стараясь отсушить тому руку. Каждая такая связка, начинавшаяся ударом, заканчивалась выпадом. Наблюдавший за поединком Таруцио не верил своим глазам – этот юнец с лёгкостью отбивал все удары и выпады! Делал он это, не применяя никаких особых приёмов, просто отводил клинок Гастона в сторону, но при этом не отступал назад! И это несмотря на град сыплющихся на него ударов, но и сам он не атаковал. Видно было, что этот мальчик знает самую малость, но при этом обладает феноменальной реакцией и немалой силой!

– Довольно! – произнёс Таруцио. – Я буду с вами заниматься! Как ваше имя?

Таиса поклонилась, стараясь поклоном скрыть замешательство – о том, какое имя себе выбрать, она не подумала, распрямляясь, девушка произнесла:

– Талиас Ланик.

– Что ж, Талиас, давайте оговорим дни ваших занятий и условия оплаты.

Таиса снова смутилась и сказала:

– Я хочу поступить в Морскую академию, сейчас не могу сказать, когда там у меня будут занятия. Но сразу же как с этим определюсь, приду к вам.

– Ну это не раньше чем через месяц, – усмехнулся Гастон и добавил: – Это конечно, если вы поступите.

– Почему? – удивилась Таиса.

– Потому что все вновь поступившие отправляются в месячное учебное плавание, – пояснил помощник мастера фехтования и, видя, что этот юноша не совсем понял, продолжил: – Только в море видно, будет ли из поступившего толк. Есть такой недуг у некоторых – морская болезнь, великолепные знания, исключительные умения бесполезны, если море не приняло. Это плавание сразу показывает, чего стоит претендент на звание морского офицера, не испугается ли, да и как себя вообще поведёт в сложных ситуациях, а их, поверьте, будет немало как настоящих, так и искусственно созданных. И наконец, моряки народ суеверный, в этом плавании смотрят, к кому удача благосклонна, а к кому нет. В общем, до встречи через месяц и удачи на экзаменах.

Таиса поблагодарила и отправилась в ближайший книжный магазин. О экзаменах она не знала, поэтому надо было узнать о тонкостях морского дела как можно больше. На её счастье, магазин был недалеко и продавец знал о тематике экзаменов в Морскую академию. Таиса ушла из магазина, нагруженная семью толстыми книгами, за которые отдала две гинеи. Простой человек такой объём знаний осилил бы за год, а может быть и нет. Таиса собиралась это всё изучить за ночь, благо её возможности это позволяли.

– Мастер, почему вы решили обучать этого юношу? – спросил Гастон у Таруцио, когда Талиас вышел. – Да, он очень серьёзен и упрям, но всё же объясните?

– Ты заметил, но не понял, – усмехнулся Алехандро Таруцио. – Этот мальчик необычайно целеустремлён, он поступит в академию.

– Ну, есть ещё и учебное плавание, его пройти надо.

– Да, Гастон. Надо. Тебе в своё время это не удалось. Но он и с этим справится. Ответь мне, когда ты бил, стремясь отсушить ему руку, что ты чувствовал?

– Он не подставлял клинок под прямой удар, а слегка гасил его, немного поддаваясь. Но, мастер, чтоб так делать, надо быть выдающимся фехтовальщиком!

– Он это делал не для того чтоб уберечь руку, а чтоб не сломать клинок, не знаю, почему он решил, что может сломать шпагу. Но именно не подставлял под прямой удар, а

отводил в сторону, он не умеет фехтовать, но обладает феноменальной реакцией. Он двигается как кошка, готовая в любой момент прыгнуть. А силы в его хрупком теле намного больше, чем у большинства взрослых мужчин. Этот мальчик самородок, и заниматься с ним для меня большое удовольствие, даже честь! Вот так-то, Гастон.

Ужин удался на славу, Гретта расстаралась в надежде, что эта странная девушка будет и столоваться у неё в гостинце. А это ещё денежка, а денежка лишней не бывает. Гретта совсем не думала обдирать эту, несмотря на её странности, милую девушку, просто, если есть возможность заработать, то почему бы и нет. А ещё ужасно хотелось узнать, зачем Таиса купила мужскую одежду и ушла в город, переодевшись в неё, несомненно, здесь какая-то тайна!

Таиса пришла, когда уже начало темнеть. Пришла с большим свёртком, в котором, к удивлению хозяйки гостиницы, оказались книги по морскому делу. За ужином, который, к удовольствию Гретты, Таиса похвалила, хозяйка осторожно начала выпрашивать, зачем девушка устроила этот маскарад с переодеванием. К изумлению Гретты, Таиса всё без утайки рассказала:

– Понимаете, я с детства мечтаю о море, о кораблях. Я хочу эти корабли водить в дальние страны, вести в бой! Это моё самое сокровенное желание! Ну вы понимаете, чтоб осуществить мою мечту, надо стать морским офицером. А это

возможно, только закончив Морскую академию, а девушек туда не берут, вот я и решила стать не Таисой, а Талиасом.

– Но ведь обман могут раскрыть! – предостерегла Гретта. – Тогда вас с позором выгонят!

– Сразу не раскроют, ну а потом... Толкового и заслуженного офицера, завоевавшего авторитет у своих товарищей, надеюсь, выгонять не будут. Ну а если и выгонят, пойду в торговый флот. С хорошим послужным списком, думаю, там и женщину возьмут, ведь им главное, чтоб корабль с грузом дошёл до порта назначения, а кто его ведёт, не так уж и важно.

Гретта недоверчиво покачала головой, выражая свои сомнения, Таиса улыбнулась:

– Ведь если не попробуешь, то и не узнаешь. Вот я и хочу попробовать!

– Хорошо, – согласилась хозяйка гостиницы, – а почему вы это всё мне рассказали?

– А кому же ещё? – пожала плечами Таиса. – Вы же меня не выдадите? Ведь так! – увидев утвердительный кивок хозяйки, девушка продолжила: – И согласитесь, вы бы сильно удивились, если б в комнату вашей постоялицы входила девушка, а выходил юноша и наоборот. При этом вы бы знали, что там больше никого нет.

Гретта улыбнулась:

– Меня больше чем устраивает такой постоялец. Молодой офицер не будет водить к себе женщин...

– А девушка мужчин? – в свою очередь усмехнулась Таиса. – А если молодой офицер приведёт своих товарищей?

– Вряд ли девушка, притворяющаяся мужчиной, будет водить к себе мужчин. Это было бы странно – офицер флота водит к себе мужчин, ну а если вы приведёте к себе товарищей на дружескую вечеринку, я буду только рада, для меня это только выгода. Ну а вы же, как девушка, не допустите никаких... – Гретта замялась, подбирая нужное слово, – излишеств.

Таиса улыбнулась и кивнула.

Этот экзаменационный день был одним из последних, фактически набор уже был закончен, оставалось несколько мест. Но обычно набирали претендентов немного больше, ведь первое учебное плавание многих отсеивало. Адмирал Вудберри, председатель комиссии, откровенно скучал – большинство дворянских недорослей, кандидатов в морские офицеры, впечатления не производили – сырой материал, с которым ещё работать и работать, хотя чего можно ждать от провинциальных дворян? Очередной соискатель – худенький паренёк, почти мальчик, тоже особых чувств не вызвал, остальные хоть физически развиты были, а этот... Вудберри отвернулся. Рядом вздохнул капитан первого ранга Гремдельт, ему как самому младшему по званию в приёмной комиссии предстояло сообщить этому юноше, что его не приняли.

– Какие бывают ошибки навигационного счисления и как их определить? – задал вопрос капитан. Вудберри усмехнулся, капитан задал вопрос второго курса, ответ на него не прошедший обучение в академии просто знать не мог. Хоть жестоко, но правильно – этот хрупкий мальчик сразу поймёт свою ошибку и смущённый покинет зал. Но то, что произошло дальше, удивило не только адмирала, остальные члены комиссии разве что рты не пораскрывали.

– При навигационном счислении пути ошибки бывают двух типов: систематические и несистематические, – уверенно начал этот мальчик, по мере его ответа комиссия всё больше оживлялась. Затем вопрос задал старый Халькдор, его вопрос касался артиллерии, о чём вообще не должен был знать соискатель. Ответ тоже был исчерпывающим. Третий вопрос не дал задать Вудберри:

– Хватит, джентльмены! Это же вступительный экзамен, а не выпускной! Думаю, что соискатель может быть допущен к учебному плаванью. – Адмирал прочитал имя в экзаменационном листе и поднял глаза на юношу: – Адмирал Томас Ланик, случайно, вам не родственник?

– Это мой отец, сэр, – ответил соискатель.

– И как поживает старина Том? – с улыбкой поинтересовался адмирал, остальные члены комиссии закивали и заулыбались.

– Отец умер, год назад.

Адмирал встал из-за стола, подошёл и обнял юношу:

– Крепись, мой мальчик! Никто от этого не уйдёт! Твой отец был достойным человеком и прожил славную жизнь!

Замолчавшие члены комиссии сочувственно склонили головы, увидев, как напрягся юноша. Видно, что мальчик переживает, а Таиса радовалась, что, не понадеявшись на широкую одежду, перебинтовала грудь. Этот адмирал, полезший обниматься, точно почувствовал бы! Саму мысль, что грудь можно просто уменьшить, Таиса отбросила, можно сказать, с негодованием, какая женщина на это пойдёт, даже ради исполнения своей мечты!

Глава вторая. Учебное плавание

Капитан Дромунс, куратор учебного плавания, немного раскачиваясь, шёл по палубе стоящего на внешнем рейде линкора «Тигр». Внешний рейд – это не закрытая гавань, и набегающие волны ощутимо качали корабль. Капитан шёл вдоль строя ещё не слушателей, только кандидатов в слушатели Морской академии, пусть они все и сдали вступительные экзамены, но это первое плавание окончательно выявит, кто будет учиться в стенах самого престижного учебного заведения Альбиона. Учебное плавание отсеет тех, кто не способен стать морским офицером, и капитан Дромунс собирался начать этот отсев прямо сейчас, пока не отошли баркасы, что привезли этих кандидатов, вот пусть они и увезут обратно первых непригодных к морской службе. Капитан остановился напротив стоящего последним в шеренге невысокого, щуплого паренька, почти мальчика, и укоризненно качнул головой – совсем господа адмиралы в приёмной комиссии не думают своей головой – ну куда это годится принимать таких детей. Капитан ещё раз взглянул на этого мальчика, даже с жалостью, вот он точно поедет на берег, так и не увидев моря по-настоящему.

– Джентльмены, – обратился капитан к стоящим перед ним юношам, – морской офицер должен уметь делать все, что умеют делать матросы, не просто делать, а делать лучше

их и быстрее. Первое задание, что я хочу вам предложить, будет очень простым. За минуту вы должны по вантам левого борта, они у вас за спиной, подняться на марс фок-мачты и спуститься по вантам правого борта. Боцман, покажите джентльменам, как это надо сделать.

Ещё довольно молодой матрос, в берете с помпоном и серебристой дудкой на груди, ухмыльнувшись, как обезьяна полез вверх по вантам и так же быстро спустился вниз, проделав умело и ловко. Капитан Дромунс одобрительно кивнул и спросил у стоящего перед ним строя:

– Итак, кто хочет первым?

Таиса сделала движение вперёд, но увидев, что остальные остались стоять, качнулась назад и замерла. Дромунс, увидев этот порыв, чуть заметно усмехнулся – похоже, этот мальчик хотел показать свою храбрость и испугался. Капитан прошёл в начало строя и указал на стоящего перед ним высокого юношу, тот быстро полез вверх по вантам, но чем выше он поднимался, тем медленнее двигался, по марсу он прошёл осторожно, стараясь не глядеть вниз, спускался он дольше, чем поднимался, но в отведенное время уложился. Остальные это проделывали примерно так же. Седьмой не смог забраться и до половины, его пришлось снимать, что сделали два дюжих матроса. Ещё трое не смогли выполнить это задание. Последней полезла по вантам Таиса. Перед ней лез тоже худощавый паренёк, но на голову выше её. Видно, Дромунс хотел закончить это испытание как можно быстрее или

по какой-то другой причине, но он скомандовал Таисе начать подъём, когда тот парень преодолел три четверти пути до марса. Таиса легко двинулась вверх по вантам, если боцман напоминал обезьяну, то девушка была похожа на грациозную кошку, она догнала своего предшественника, едва тот ступил на площадку марса. Видно было, что парень если не испугался, то очень растерялся.

– Не бойся, не смотри вниз, делай шаг, ещё один, хватайся руками и опускай ноги, – тихо скороговоркой произнесла девушка, помогая парню. Снизу казалось, будто она хотела его обогнать, но в последний момент передумала и пропустила вперёд. Так казалось будущим морским офицерам, а вот капитан Дромунс и боцман заметили, что сделал этот маленький и щуплый паренёк, и переглянулись. Боцман слегка оттопырил большой палец правой руки, многозначительно качнув головой. Он и капитан видели, как взбирался по вантам этот юноша, и видели, что он может легко опередить идущего перед ним, но не делает этого, а движется почти рядом, словно страхуя того. Когда этот щупленький паренёк снова встал в строй, Дромунс спросил:

– Ваше имя?

– Талиас Ланик! Сэр!

– Очень хорошо, – неизвестно чему улыбнулся капитан и, повернувшись к тем четверым, так и не сумевшим подняться на мачту, произнёс: – Очень сожалею, джентльмены, но вам придётся вернуться на берег. Остальные отправятся с боц-

маном Рэгли получать койки. Он укажет ваши спальные места. У вас есть время до шести склянок, затем, джентльмены, я жду вас на этом же месте. Что такое склянки вам объяснит боцман Рэгли. Время пошло, джентльмены!

Боцман двинулся бегом куда-то вниз, внутрь корабля, ловко спускаясь по трапам и ныряя в узкие люки. За ним, стучаясь обо всё выступающее, побежали будущие морские офицеры. Выдавая койки, оказавшиеся матерчатыми гамаками с пробковой основой, боцман заметил, что синяков нет только у того щуплого паренька, кошкой взбиравшегося по вантам.

– Джентльмены, здесь вы будете спать, – Рэгли привёл будущих слушателей Морской академии на одну из оружейных палуб, – вот тут будете закреплять свои койки на ночь, днём они должны быть убраны. А сейчас я вам покажу, как это делается, потом вы повторите.

Учёба по оборудованию своих спальных мест, хотя казалось – что в этом сложного, продлилась всё отведенное капитаном Дромунсом время до сбора на палубе. Когда корабельный колокол отбил шесть ударов, молодые джентльмены уже стояли в строю на привычном месте.

«Тигр» вышел в море на рассвете следующего дня, и для будущих слушателей академии начался настоящий ад, если, конечно, ад может быть в море. Они как простые матросы драили палубу, поднимали, опускали и рифили паруса, чи-

стили якорные цепи и пушки, заряжать их будущим офицерам пока не доверили. Спали в подвесных койках, в кубриках на пять человек, сооружаемых на ночь на той же пушечной палубе с помощью парусиновых штор. Но и это ещё не всё, джентльменам, будущим слушателем Морской академии, пришлось пользоваться общим галюном. Если юноши смущались только первое время, то это решётчатое, открытое всем ветрам сооружение на носу сильно озадачило Таису. Чтоб не вызывать подозрений, она таки уменьшила себе грудь, а вот сменить пол ей не удалось. Раньше она об этом как-то не думала, меняя свою внешность, она всегда оставалась женщиной, а тут... Вообще-то её физиология позволяла сжигать все получаемые организмом продукты полностью, и даже длительное время вообще обходиться без них, но человек, за месяц ничего не съевший и ни разу не сходявший в туалет, вызвал бы подозрение. Тем более что даже такое интимное дело юноши почему-то делали сообща, называя это – сходить за компанию. Но Таиса нашла выход, она забиралась под самый бушприт, прикрываясь иллюзией.

В этот раз группа будущих морских офицеров направилась в галюн как раз в тот момент, когда там были матросы команды «Тигра». Места хватило бы всем, но расположиться пришлось бы очень близко друг от друга, и как хороша бы не была иллюзия, касание может развеять её. Можно, конечно, сделать иллюзию, которую можно и пощупать, но на этом надо сосредоточиться, выпустив из внимания остальное. Таиса

забралась как можно дальше, здесь уже не было ограждающей сетки и можно было немного расслабиться, нет не снять иллюзию, а не бояться, что кто-то развеет её, ненароком коснувшись. Но рядом расположился ещё один такой смельчак, или любитель уединения, оказавшийся боцманом Рэгли.

– Что, парень, тоже вони не любишь? – спросил боцман, к будущему офицеру и без пяти минут гардемарину следовало обращаться на «вы», но галльон не то место, где обязательно надо соблюдать субординацию.

– Да вот, – изобразила улыбку Таиса, – здесь и свежим воздухом подышать можно.

– Ты, парень, шутник! – хохотнул боцман. – В галльоне – свежим воздухом! Хотя да, здесь можно, сюда мало кто забирается, видишь, сетки нет? Если сорвёшься, то... Вряд ли достанут – под днище затаяет.

– А я и не боюсь, – улыбнулась девушка и, сделав вид, что завершила то, за чем сюда пришла, подтянулась и, легко перебирая руками и ногами, полезла по фока-штагу.

– Выпендривается! – заметил один из будущих гардемарин.

– Выпендриваться тоже надо уметь! – усмехнулся Рэгли и последовал за Таисой.

Учебное плавание близилось к концу, когда «Тигр» подошёл к Фокаудским островам.

– Что ж, джентльмены, сегодня мы немного постреляем, –

начал капитан Дромунс, оглядев замерший строй. – Сегодня вы увидите, как это делается, вам я уже показывал, как наводить пушку. И сейчас у вас будет возможность сделать это самим. Выстрелить и увидеть, что у вас получилось.

С наветренной стороны из воды торчали скалы Фокаудской гряды. На одной из скал матросами «Тигра» была установлена большая мишень – решётка из досок, обтянутая парусиной. Юноши быстро зарядили восемь пушек, стоящих по левому борту на верхней палубе, чем вызвали одобрение адмирала Халькдора, ему было поручено руководить этим плаванием, но он свои обязанности с радостью переложил на капитана Дромунса, оставив за собой роль наблюдателя. Первый выстрел сделал Дромунс, лично наведя пушку. Расстояние было невелико, да и стрелять по неподвижной мишени со стоящего на якоре корабля не представляло труда. Ядро попало точно в центр мишени. Конечно, каждому из молодых джентльменов наводить пушку не позволили, их разбили на пятёрки, и уже каждая такая пятёрка наводила пушку. Таиса была в одной пятёрке с Джейком Лоренсом, парнем, которому она помогла в первый день. К тому же их койки оказались рядом, так что они уже успели сдружиться.

– Таль, почему ты винт вертикальной наводки выкрутил на пять делений? Ведь по тому, как нам объясняли – надо всего на два, да и кэп Дромунс тоже всего на два... – спросил Лоренс, с недоумением наблюдая за действиями Таисы..

В каждой пятёрке пушку наводил самый бойкий, осталь-

ные ему помогали или мешали, в меру своих способностей. В этой пятёрке заводилой стала Таиса. Она произвела горизонтальную наводку и теперь крутила винт вертикальной.

– Таль, так почему же ты так выкрутил? – поддержал Лоренса ещё один член пятёрки Таисы.

– Потому что у кэпа был полный заряд, а нам выдали ослабленные, – усмехнулась девушка.

– Так картузы же вроде одинаковые, – удивился третий парень.

– Одинаковые, но у нас он был не тугой, – Таиса закончила свои манипуляции и под одобрительный кивок Халькдора первой подняла руку, показывая, что пушка готова к стрельбе. Но Дромунс приказал стрелять другой пятёрке, закончившей прицеливание последней. Грохот выстрела – и всплеск не долетевшего до цели ядра.

– Недолёт полкабельтова, но если бы ядро и долетело, то всё равно в мишень не попало бы, – прокомментировал выстрел боцман Рэгли. Остальные выстрелы были такими же, смущённые юноши переминались с ноги на ногу, глядя на невозмутимых Халькдора и Дромунса.

– Ну-с, джентльмены, ваш черёд. – Капитан Дромунс был по-прежнему невозмутим, хотя Таиса видела, что он улыбается самыми краешками губ, результаты стрельбы были ему известны заранее, для чего это было подстроено, девушка даже не пыталась догадаться. Выстрел – и ядро попало в мишень, не в центр, как у капитана Дромунса, немного вы-

ше. Адмирал и капитан переглянулись и подошли к пушке, осмотрев её и ещё раз переглянувшись, уставились на Таису.

– Мистер Ланик, вы наводила пушку?

– Так точно, сэр! – вытянувшись, ответила адмиралу Таиса.

– Почему вы выкрутили винт вертикальной наводки на пять делений? – поинтересовался Халькдор, после того как Дромунс, привлекая внимание адмирала, постучал пальцем по винту горизонтальной наводки. Таиса пояснила причину своих действий, на этот раз и капитан, и адмирал уже улыбались.

Корабль остался стоять на якоре и ночью. А утром капитан Дромунс решил устроить гонки на шлюпках. От корабля надо было дойти до скалы с мишенью, обойти её и вернуться назад. Спустили четыре шлюпки.

– Джентльмены, вас сядет по десять человек в шлюпку на вёсла, и по команде вы начинаете грести, понятно? – проинструктировал Дромунс, никто не стал уточнять задание, потому как что ж тут сложного – садишься на скамью, берёшь в руки весло и гребёшь. Четыре шлюпки выстроились в ряд, гребцы заняли свои места, а в каждую на руль сели: капитан Дромунс, адмирал Халькдор, боцман Рэгли и ещё один офицер с «Тигра». Адмирал подал команду, и гребцы опустили вёсла в воду. Это только кажется, что грести просто, это надо уметь, а уж грести в команде... От столкновения две лодки спасло только искусство рулевых. Третья шлюпка верте-

лась на месте, даже рулевой сделать ничего не мог – гребцы усердно работали вёслами, но их несогласованные усилия вращали шлюпку, не двигая её вперёд. А вот четвёртая даже не сдвинулась после команды адмирала. Таиса вскочила со скамьи, называемой моряками банкой, и закричала:

– Не опускать вёсла! Смотрите на меня!

Девушка села и аккуратно опустила весло в воду, затем сделала гребок, но не руками двигая весло, как делало большинство гребцов в другой лодке, а откинулась назад всем телом. Лодку повело в сторону, сидевший на руле капитан Дромунс ничего не сказал, только усмехнулся.

– Таль, мы и так знаем, как это делается, – слышались голоса.

– Знаете, так почему не сказали тем, кто не знает? – ответила Таиса и скомандовала: – Теперь потихоньку опускаем вёсла, только опускаем! Не гребём! А вот теперь делаем гребок! Поднимаем, опускаем, гребок!

Сначала медленно, неумело юноши повторяли движение за Таисой. Большинство находящихся в этой шлюпке умело грести, но до сих пор не делало это в команде. Повинуясь указаниям девушки, шлюпка неуверенно, а потом всё быстрее пошла вперёд, оставив за собой те две, что так и не смогли тронуться с места, и догоняя далеко ушедшую вперёд четвёртую, там грести всё же умели, хоть сразу и крутились на месте. Только две команды сумели выполнить задание, шлюпка Таисы пришла второй, так и не сумев догнать

ушедшую вперёд четвёртую. Гордые юноши поднимались на борт линкора, с усмешкой глядя на экипажи тех двух шлюпок, что так и не выполнили задание. Они поднялись на борт корабля гораздо раньше, когда стало ясно, что им до скалы не добраться. Хоть экипаж шлюпки Таисы и занял второе место, но они сумели выполнить поставленную задачу.

– А вы обратили внимание, что у Ланик не было на руках волдырей? – задумчиво произнёс Дромунс, обращаясь к Халькдору, они сидели в кают-компании со стаканами грога в руках.

– Так не только у него, – усмехнулся адмирал, – не было у всех, кто умеет грести.

– Да, но вы обратили внимание, адмирал, какие у него нежные руки? Как у девушки! Маленькие и нежные!

– Так он и сам маленький, странно было бы, чтоб у него с его-то комплекцией были руки великана! Ты, Дромунс, к нему предвзято относишься, я понимаю, он сорвал тебе розыгрыш с пушками, но это говорит только в его пользу. Ты бы слышал, как он отвечал на вступительном экзамене! Хотя это не удивительно, зная кто его отец.

– И кто же? – поднял бровь капитан Дромунс.

– Ну-те, я тебе, право, удивляюсь! Разве фамилия Ланик ничего не говорит?

– Паренёк из восточного графства, там каждый пятый носит такую фамилию, насколько я помню, там ещё остались

кланы, а клан Ланик один из многочисленных.

– Адмирал Томас Ланик отец этого юноши! Тот самый, о котором говорят, что его несправедливо уволили! – усмехнулся адмирал, но сказал он это с какой-то горечью, видно тоже считал несправедливым то, как обошлись с адмиралом Ланик. Кивнув капитану, Хальдкор чуть склонил голову: – Теперь тебе ясно, откуда у него знания и умения.

– Ого! – теперь поднял обе брови Дромунс. – Что ж вы сразу не предупредили!

– Не одному же тебе розыгрыши устраивать! – усмехнулся в усы адмирал, а капитан задумчиво произнёс:

– Я не знал лично адмирала Ланик, но много слышал о нём. Говорят, это был толковый капитан, но очень строгий и требовательный. Его корабль был одним из лучших. А когда он принял отряд, то... До сих пор офицеры вспоминают, как он их муштровал! А его эскадра была одна из лучших!

– А потом он вышел в отставку... Говорят его вынудили это сделать, чтоб прикрыть просчёты... Но это только слухи, тогда поступок молодого адмирала многих удивил.

– Вышел в отставку и стал муштровать своего сына... – задумчиво проговорил капитан Дромунс.

– Ну, не только. Он многому мальчика научил. Не просто научил, а привил любовь к морю! Видишь, даже далеко от моря сумел показать, как правильно грести.

– Для этого моря не надо, достаточно пруда, – усмехнулся Дромунс, – хотя... Хоть и не большие, но волны были, а пра-

вильно грести при волнении – надо уметь. Этому на пруду не научишься. А Талиас Ланик вполне с этим справился, но было видно, что сразу у него это не получается...

– Вот видишь, мальчик знал, как это делается, теоретически, то есть ему рассказал об этом отец. А вот практических навыков у него не было!

Адмирал поднял свой высокий стакан, капитан повторил его движение, и они оба сделали по большому глотку. Если бы их разговор слышала Таиса, она вполне могла бы собой гордиться. Первый раз она увидела, как надо грести при волнах, пусть и небольших, когда её везли на линкор.

«Тигр» остался стоять на якоре и на ночь, утром тоже ничего не изменилось, корабль продолжал, слабо покачиваясь, стоять на месте. Перед строем выстроившихся будущих слушателей Морской академии не спеша вышагивал капитан Дромунс. Откашлявшись, он начал:

– Джентльмены, наше плавание подходит к концу. Вас, наверное, удивляет, почему мы не возвращаемся в Норлум? Перед тем как войти в порт, мы должны сделать большую приборку. Я понимаю, джентльмены, что офицеры не драят палубу, а вы уже почти слушатели морской академии, будущие офицеры, но и они должны это уметь для того, чтоб хотя бы знать, как это делается. Для чего, спросите вы? А для того, чтоб проконтролировать матросов! Вот поэтому вы, джентльмены, и драили палубу во время плавания, се-

годня вы будете драить палубу и выполнять другие хозяйственные работы как матросы – последний раз, надеюсь. Покажете своё рвение! Боцман Рэгли, выдайте джентльменам инвентарь!

Улыбающийся Рэгли раздал вёдра и швабры и показал каждому участок его работ. Джейк Лоренс с недоумением держал орудия труда простого матроса – ему, аристократу в неизвестно каком поколении приходится как простому матросу мыть палубу? Он надеялся, что в конце плавания будущих офицеров от этого освободят, но, видно, их кураторы решили напоследок поиздеваться – вместо того чтоб приготовиться к заходу в порт, привести свое обмундирование в порядок, без пяти минут гардемарины будут драить палубу! Таиса поняла возмущение друга и, намотав тряпку на швабру, так как это делали матросы, тихонько шепнула Лоренсу:

– Делай как я, вряд ли нам сегодня удастся помыть палубу, скорее, это проверка. Только вот не знаю какая.

Она обратила внимание на сети, натянутые с одного борта корабля, и чувствовала какие-то изменения в погоде, но еще не могла сказать, что должно произойти. Посмотрев на чистое голубое небо, подошла к борту и набрала ведро воды. Не к тому борту, где были сети, там стояли адмирал Хальдкор и капитан Дромунс, к другому. Потом помогла набрать воды Джейку, и друзья, едва ли не первые из всей группы гардемарин, принялись усердно тереть палубу. Таиса тёрла и краем уха слушала, о чём переговариваются Дромунс и

Хальдкор.

– Барометр упал, погода у Фокаудских островов весьма переменчива, вот-вот шквал налетит. Посмотрим, как наши будущие гардемарины пройдут это испытание, – говорил Дромунс, Хальдкор только кивал, посасывая трубку. Таиса напряглась – так вот оно что – она чувствовала изменения в природе, но теперь зная, что произойдёт, именно на этом и сосредоточилась: шквал, ожидаемый капитаном и адмиралом, должен был обрушиться на корабль с минуты на минуту. Судя по всему, такое природное явление здесь не редкость и направление ветра давно известно – расположение островов, да и то, как поставили корабль (вряд ли его будут подвергать риску), ясно указывало, откуда ждать удар стихии. Да и матросы старались заранее укрыться или закрепиться, привязавшись к чему-нибудь. Стало понятно и назначение сети – если кого из гардемарин и сдует за борт, то он не утонет. Испугается, это да! Но и только. Жестокое испытание, но будет видно, как поведут себя в критической ситуации будущие офицеры, от самообладания которых зависит не только судьба кораблей, но и целых флотов!

Таиса осмотрелась – на гладкой палубе вряд ли удастся закрепиться и укрыться не получится – не ведром же прикрываться. Можно зацепиться когтями, но вряд ли адмирал Хальдкор и капитан Дромунс это оценят, к тому же наличие когтей у одного из кандидатов в слушатели Морской академии вызовет ненужные вопросы, если кому будет их зада-

вать, ведь могут и разбежаться. В общем – не поймут! Таиса прикинула направление будущего ветра, ведь недаром же так развернули корабль, да и сетку повесили так, чтоб поймать всех, кто упадёт за борт, значит, понести должно в ту сторону, а если встать вот так, то ветер ударит в лицо... Таиса, делая вид, что усердно трёт палубу, развернулась сама и развернула Лоренса. Шквал налетел внезапно, но Таиса была готова к этому – её обострённые чувства заранее предупредили об ударе стихии. Как девушка и предполагала – будущие гардемарины не сумели закрепиться на мокрой палубе и их понесло к борту, где накануне под видом ремонта была убрана часть фальшборта, а именно перила и половина стоек.

Таиса скользила по палубе не одна, ухватив за шиворот упавшего на палубу Лоренса, девушка использовала его подобно тому, как корабли во время шторма применяют плавающий якорь. Таиса и сама упала на палубу, вернее, сделала вид, что это случилось и теперь, тормозя своим товарищем, медленно двигалась к борту, не сама двигалась – её сносило. Вообще-то, такие удары ветра не длятся долго, и шквал должен был вот-вот прекратиться. Бросив швабру так, чтоб она застряла между оставшихся стоек убранного фальшборта, Таиса упёрлась в неё ногами – швабра прогнулась, но выдержала (всё же пришлось пустить в ход когти, чтоб зацепиться за палубу, но сделать это незаметно, спрятавшись за спиной Лоренса). Как и ожидала Таиса, ветер прекратился

так же внезапно, как и начался. Швабра с треском сломалась, но Лоренс, за которого ухватилась девушка, изогнулся, упираясь в стойку, во вторую стойку упёрлась сама Таиса, так они и застыли в нелепой позе, но за борт не упали. Однако в любой момент это могло произойти, так как зависли они на самом краю неограждённой палубы.

– Таль, можешь меня отпустить, ветер утих, – произнёс Лоренс, Таиса ответила:

– Если я тебя отпущу, то сам упаду за борт, поэтому будьте добры, сэр, отползи от этих стоек, только аккуратно!

– Аналогично, сэр! – выдохнул парень и посмотрел на Таису, та хихикнула и предложила:

– Тогда давайте разом, сэр!

Так хихикая и подкалывая друг друга, будущие гардемарины, осторожно двигаясь, отползли от опасного места и поднялись на ноги, Лоренс заглянул за борт и задумчиво сказал:

– Таль, а тебе не кажется, что это всё было подстроено?

– Что подстроено, Джейк? Неужели ты думаешь, что наши отцы-командиры могут повелевать стихией?

– Да нет, скорее всего, они ожидали шквала, я слышал, что в районе Фокаудских островов это не редкость. Вот они и приготовили нам такое развлечение, – Лоренс показал на разобранный фальшборт и барахтающихся в сетке товарищей. Таиса усмехнулась и ответила:

– Очень может быть, радуется только одно – нам теперь не

придётся драить палубу!

Лоренс засмеялся, Таиса его поддержала. Разговаривая с товарищем, она слушала Хальдкора и Дромунса, стоящих на противоположном конце палубы:

– Что скажешь? – просил адмирал капитана Дромунса, задумчиво глядевшего на двух будущих гардемарин, единственных, кто не вывалился за борт. Тот, не отрывая взгляда от засмеявшихся юношей, сказал:

– Самообладание у этого парня... Вы заметили, он и на мгновение не растерялся. К тому же вёл себя так, будто знал, что будет.

– Ну, это не мудрено, тем более что он будто ожидал чего-то подобного. Возможно, он слышал о шквалах у Фокаудов. Ты видел, он-то и палубу тёр без особого усердия, – пронося последние слова, Хардкор усмехнулся. Усмехнулся и Дромунс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.